

СИСТЕМА КЛИТИК В ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИХ ЗАКОНОВ*

А. В. Циммерлинг¹, Д. А. Дахин²

¹Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,

¹Московский педагогический государственный университет,

¹Институт языкознания РАН,

²независимый исследователь

В статье методами синхронной и исторической типологии изучаются параметры порядка слов, связанные с ограничениями на линеаризацию финитного глагола и сентенциальных клитик в группе однородных в жанровом отношении текстов древнескандинавских языков — уложениях скандинавского общинного права на древнеисландском (Grágás), древненорвежском (Gulathingsslag), древнегютнийском (Guta Lag), древнешведском (Äldre Vestgötalagen) и древнедатском (Jyske Lov) языках XIII–XIV вв. Все данные языки могут быть отнесены к классу V1/V2 & CL2/CL3.

Ключевые слова: порядок слов, ветвление структура клаузы, языки второй позиции, ограничение V2, клитики, правила рангов, глагол, финитность, древнескандинавские языки.

* Статья написана при поддержке проекта РФФИ № 17-04-00444 «Грамматические категории в структуре клаузы», реализуемого в МПГУ.

THE SYSTEM OF CLITICS IN THE LANGUAGE OF OLD SCANDINAVIAN LAW CODES*

Anton Zimmerling¹, Dmitrij Dahin²

¹*Pushkin State Russian Language Institute,*

¹*Moscow Pedagogical State University,*

¹*Institute of Linguistics RAS,*

²*Independent Scholar*

This paper is addressed the word order parameters constraining the positions of the finite verb and the sentential clitics in a group of Old Scandinavian regional law codes of the XIII-XIV centuries — Old Grágás (Old Icelandic), Gulathingslag (Old West Norwegian), Guta lag (Old Gutnish), Äldre Vestgöotalagen (Old Swedish) and Jyske Lov (Old Danish). We argue that all these Old Scandinavian languages pattern with the V1/V2 and CL2/CL3 types.

Keywords: word order, branching, clause structure, 2P languages, V2, clitics, clitic templates, verb, finiteness, Old Scandinavian languages.

* This paper was written with financial support from the research project of the Russian foundation for Basic Research, № 17-04-00444 “Grammatical categories in the clausal structure” realized at Moscow Pedagogical State University.

1. Параметр V2 и языки V1/V2

В настоящей статье обсуждаются параметры, связанные с ограничениями на место финитного глагола и сентенциальных клитик в группе однородных в жанровом отношении памятников древнескандинавских языков. Древнескандинавские языки относятся к северной подгруппе германской группы языков [Noreen 1904; 1913], считающейся хорошо изученной в плане синтаксиса. Одной из самых известных особенностей германских языков является ограничение на место финитного глагола в независимых невопросительных клаузах (далее — ‘ограничение V2’) [Vikner 1995; Holmberg, Platzack 1995]. Ограничение V2 присуще значительному большинству древних и новых германских языков, за вычетом самого древнего документированного — старшего рунического языка [Haugen 1984: 161], а также готского языка, самого распространенного современного германского языка — новоанглийского, древнеанглийского языка и лингвистических креолов новейшего времени [Walkden 2014]. Для отсутствия V2 в конкретных германских языках принято искать специальные объяснения, которые в силу особенностей материала всегда апеллируют либо к архаичности синтаксической системы, либо, наоборот, к ее инновационности и вторичным процессам. Напротив, наличие ограничения V2 по умолчанию принимается за нормальную или исконную характеристику системы порядка слов германского языка.

У.Ф. Леман и П. Хоппер [Lehmann 1974: 245–250; Hopper 1975] объясняют несоблюдение ограничения V2 в языке старших рунических надписей 200–600 гг. тем, что в этот период древние германские языки якобы сохраняли базовый порядок SOV, унаследованный из индоевропейского праязыка. Напротив, О.А. Смирницкая считает тексты старших рунических надписей непрезентативными в плане синтаксиса и отвергает гипотезу Лемана — Хоппера *ipso facto*, поскольку наличие самой линейной организации слов в текстах старших рунических надписей филологически недоказуемо [Смирницкая 1990: 1994: 202, 206]. В [Топорова 1990: 217–220; Циммерлинг 1998: 201] наличие синтаксической организации в языке старших рунических надписей все же допускается, но делается вывод, что говорить о фиксированном месте глагола в этой группе памятников нельзя. Даже если верить, что в руки лингвиста каким-то образом попал алгоритм расположения слов на поверхности камня, например — только слева направо или справа налево, приходится признать многообразие линейных поряд-

ков — SOV, SVO, OVS, VOS. В истории английского языка ограничение V2 ни в один момент времени не было зафиксировано, хотя оно есть в древнесаксонском языке, близкородственном древнеанглийскому [Ries 1907]. Дж. Уокден объясняет этот факт тем, что английский язык подвергся креолизации в ситуации переселения народов и интенсивных контактов с негерманскими языками. В качестве параллели он приводит отступления от V2 в субнормативных вариантах современных континентальных германских языков в речи иммигрантов [Walkden 2017]. Обрисованный Уокденом социолингвистический механизм правдоподобен, но предложенное им объяснение явно не может быть единственным. Поскольку древние германцы в эпоху переселения народов в любом месте сталкивались с негерманскими субстратными языками, отсутствие явных нарушений V2 в континентальных древнегерманских языках и в древнескандинавских языках, применительно к которым в последние годы была обоснована гипотеза о масштабном саамском влиянии [Kusmenko 2008; Кузьменко 2011], непонятно.

С точки зрения современной лингвистической типологии гипотеза Лемана — Хоппера о том, что отсутствие V2 связано с порядком SOV и левым ветвлением в глагольной группе (дополнения и прочие глагольные зависимые стоят перед глагольной вершиной), а становление V2 — с переходом SOV \Rightarrow SVO и правым ветвлением в глагольной группе (дополнения и прочие глагольные зависимые стоят после глагольной вершины), сформулирована некорректно. Параметр V2, т.е. ограничение на число групп, стоящих перед финитным глаголом, формулируется в терминах структуры клаузы [Roberts 2012; Zimmerling, Lyutikova 2019]. В германских языках это ограничение действует лишь в некоторых диагностических типах клауз, прежде всего — в невопросительных независимых финитных клаузах, что было установлено более 100 лет назад Б. Дельбрюком [Delbrück 1911]. Напротив, относительное расположение дополнения и глагола (OV ~ VO) определяется параметром ветвления (*branching condition*), который может быть задан либо как условие развертывания всех бинарных групп, если направление ветвления во всех типах групп одинаково, либо как локальное правило относительного расположения групп заданного типа [Циммерлинг 2008; 2013: 17], например, групп ‘финитный глагол + лексический глагол’, ‘глагол + фразовая частица’, ‘лексический глагол + дополнение’ [Циммерлинг 2002: 239–260]. Типология базовых порядков обобщает упорядочение вершинного и зависимых элементов, в том числе — в группах (S + V) и (V + O) [Dryer 2013].

Языки с параметром V2 запрещают постановку более чем одной синтаксической группы перед финитным глаголом (Vfin) в предложении, но одновременно допускают заполнение предфинитной позиции (XP) по меньшей мере двумя разными типами категорий предложения, например субъектными ИГ (S), объектными ИГ (O) и обстоятельством.

(i) $[_{XP} S \vee O \vee Adv] - Vfin; *S \wedge O - Vfin, *S \wedge Adv - Vfin, *O \wedge Adv - Vfin.$

Формула (i) одновременно определяет позиции Vfin и XP и является дефиниционной характеристикой систем с параметром V2. В языках данного типа позиции финитного и нефинитного глагола (Vlex) различаются, что диагностируется в случае, когда сказуемое является составным (Vfin + Vlex). В германских языках V2, а также в языке кашмири дардской группы [Bhatt 1999] предложения с субъектной ИГ в префинитной позиции значительно преобладают количественно, что не является основанием для того, чтобы интерпретировать позицию XP в этих языках как позицию подлежащего (S) в терминах структуры клаузы¹. В то же время, данный факт позволяет одновременно интерпретировать языки V2 как языки с базовыми порядками SVO или SOV. Они не могут быть строгими языками с начальным глаголом (V1), так как систематический отход глагола от начала клаузы несовместим с определением типа V1. Вместе с тем, древние германские языки допускали коммуникативно-обусловленные предложения с порядком V1 в главных повествовательных клаузах и инверсией глагола и подлежащего, т.н. нарративной инверсией, ср. др.исл. Hann (1) *fór* (2) *út* (3) 'Он (1) вышел (2) в море (3)' \Rightarrow #(Ok) *fór* (1) *hann* (2) *út* (3) '(И) вышел (1) он (2) в море (3)'. Аналогичные явления отмечены для древних западногерманских языков [Hinterhölzl, Petrova 2010] Доля предложений с нарративной инверсией тем выше, чем ближе памятник к устной традиции [Heusler 1913]. Этот факт был хорошо известен Б. Дельбрюку [ibid.], который полагал, что комбинация ограничения V2 с параметром нарративной инверсии (SV \Rightarrow #VS) в языке древнеисландских саг может быть спроецирована в прагерманское состояние. В начальной позиции Б. Дельбрюк считал финитный глагол ударным, а во второй позиции — атонируемым, безударным элементом. Наличие нарративной инверсии и порядка V1 на материале

¹ Более того, точная диагностика позиции подлежащего в конкретном германском языке обычно связана с его местом в постфинитной части предложения, что впервые показал П. Дидериксен на материале датского языка [Diderichsen 1946].

древнедатского языка позже показал П. Дидериксен, исследовавший язык одного из уложений областного древнескандинавского права — «Сконского права» [Diderichsen 1941]. Таким образом, отнесение древнескандинавской системы порядка слов к подтипу V1/V2 опирается не только на язык саг и не только на данные древнеисландского языка [Циммерлинг 2002: 317]. Интерпретация языков V1/V2 в терминах структуры клаузы представляет проблему. Приходится либо допустить нарушение формулы (i) в предложениях V1 [Platzack 2008], либо трактовать метафору нарративной инверсии буквально и признать, что уже порожденный порядок V2 под воздействием информационной структуры преобразуется в порядок V1 [Zimmerling 2015b; Zimmerling, Lyutikova 2019].

В языке кашмири параметр V2 комбинируется с последовательным левым ветвлением всех типов лексических категорий [Bhatt 1999: 79]. Современные немецкий и нидерландский языки, где глагол в придаточных клаузах занимает конечное положение (нем. *Er hat das Buch gekauft* 'Он купил эту книгу.' ~ *daß er das Buch gekauft hat*, букв. 'что он эту книгу купил'), в терминах типологии базового порядка являются языками с непоследовательным ветвлением SVO/SOV, а в терминах фразовой структуры — языками с разнонаправленным ветвлением лексических и функциональных категорий [Лютикова, Циммерлинг 2018: 21]. Формула SVO/SOV соответствует распределению линейных порядков с финитным глаголом в языке древнегерманских памятников аллитерационного стиха [Kuhn 1933], но их синтаксическая система и система современных немецкого и нидерландского языков не находятся в отношении исторической преемственности. Конечное положение финитного глагола в придаточных (...V#) данных языков может объясняться независимыми причинами [Смирницкая 1994: 320].

Стабильность параметра V2 в большинстве германских языков на протяжении более тысячи лет оставляет без ответа два важных вопроса. 1) Как ограничение V2 возникло, и какая синтаксическая система ему предшествовала? 2) Почему системы порядка слов с порядками V2 и V1/V2 почти не засвидетельствованы за пределами европейского ареала? Кроме германских языков к данному типу можно отнести только упоминавшийся выше язык кашмири, а также, возможно, язык вамбая семьи минди (Австралия), который согласно описанию Р. Нордлингер [Nordlinger 1998: 206–207], соответствует формуле (i) с той поправкой, что финитный оператор вамбая не имеет глагольной морфологии. Сама Р. Нордлингер, впрочем, данный вывод в своей книге не делает.

Б. Дельбрюк в 1911 г. не только описал параметр V2 на материале древнескандинавских памятников народного стиля, но и предложил диахроническое объяснение, которое с небольшими вариациями воспроизводится в германистике в течение более ста лет. По его мнению, вторая позиция от начала клаузы была позицией атонируемых элементов, финитный глагол в независимых невопросительных предложениях не нес фразового ударения во внутриклаузальной позиции и уподоблялся клитикам. Второе место атонируемого глагола было частным случаем закона Ваккернагеля [Wackernagel 1892], т.е. принципа, по которому клитики уровня предложения занимают место после первого ударного слова или первой группы предложения². В позднем индоевропейском языке закон Ваккернагеля действовал, а в древних германских языках уже нет, клитики исчезли и принцип постановки глагола на второе место от начала клаузы был обобщен, вероятно, еще в дописьменную эпоху. Анализ Дельбрюка в неявном виде содержит два типологических утверждения, возможности для проверки которых в начале XX в. не было. Первое касается возможности включить языки V2 в более обширный класс языков второй позиции (2P), куда входят также языки с клитиками второй позиции (далее — CL2). Языки второй позиции тоже выделяют начальную позицию XP, может быть в разных предложениях заполняться группами по крайней мере двух разных категорий A и B, но в каждом конкретном предложении заполняется ровно одной группой:

$$(ii) \quad [_{XP} A \vee B] - V_{fin}/CL2; *A \wedge B - V_{fin}/CL2$$

Второе утверждение касается того, что системы с ограничением V2 исторически вторичны по отношению к системам с законом Ваккернагеля и клитиками второй позиции (CL2)

$$(iii) \quad XP - CL2 \Rightarrow XP - V_{fin}$$

Формула (ii) правдоподобна, если при описании языков мира с CL2 принять за основу случай, когда клитики размещаются после первой полной группы предложения или могут стоять как после первой группы, так и после ее фрагмента, как, например, в современном сербохорватском языке

² Я. Ваккернагель рассматривал только представленный в древних индоевропейских языках случай, когда клитики уровня предложения стоят после первого фонетического слова.

или языке луйсеньо [Halpern, Zwicky 1996; Spencer, Lúis 2012; Циммерлинг 2012: 17]. К концу XX – началу XXI вв. в разных ареалах было описано значительное количество языков мира с CL2, структурное сходство между которыми в общем случае нельзя объяснить общностью происхождения и географической близостью [Anderson 1993; Roberts 2012; Zimmerling 2015a].

Импликация (iii) сомнительна по двум причинам. Во-первых, при обилии древних и новых языков с CL2 переход $XP — CL2 \Rightarrow XP — V_{fin}$ нигде не засвидетельствован, за вычетом одного спорного случая, где предполагается прямое влияние древних западногерманских языков V2 на старофранцузский язык [Mathieu 2006]. Если переход (iii) регулярен, он должен реализовываться чаще. Во-вторых, неверно, будто германские языки в эпоху действия параметра V2 полностью утратили клитики. В древних германских языках действительно нет унаследованных из индоевропейского состояния дублетных форм личных местоимений типа др.рус. *мнль* '1p.Dat.Sg.' : = *ми* 'CL.1p.Dat.Sg.', представляющих одну и ту же грамему³. Такие морфологические дублетные формы есть в ряде других индоевропейских и неиндоевропейских языков с законом Ваккернагеля, ср. [Зализняк 2008: 35–36; Mushin, Simpson 2008], но их наличие не является общей характеристикой языков CL2. В языке древнеисландских саг есть цепочки слабоударных элементов, которые во внутриклаузуальной позиции упорядочиваются по столь жестким правилам, как цепочки клитик. Такие цепочки могут включать слабоударные субъектные, объектные и рефлексивные местоимения, дейктические частицы *nú* 'теперь', *þá* 'тогда', наречные элементы. Правило рангов древнеисландских клитик впервые было выделено в [Циммерлинг 2002: 368–375] на основе «Саги о Фарерцах» (начало XIII в.). В [Дахин 2018] показано, что то же правило действует в текстах других саг. Близкие правила рангов были выделены для памятников среднешведского и средненорвежского языков XV–XVI вв. [Циммерлинг 2002: 465–471; 2016]. Во всех этих случаях внешняя позиция клитик / цепочек клитик (clitic-external ordering) определяется формулой:

(iv) $XP — V_{fin} — CL \sim \#V_{fin}—CL$

³ Само атонирование личных местоимений во внутриклаузуальной позиции, тем не менее, представлено, ср. комментарии А. Нурена о древнешведских и древнегюттнийских личных местоимениях [Noreen 1904: 390–391]. Грамматика А. Нурена также содержит раздел об общих условиях энклизы и проклизы в данных языках [ibid., 142–143] и дает точное описание особенностей реализации сегментных единиц в слабоударной позиции.

Итак, исследованные ранее древнескандинавские языки одновременно являются языками V1/V2 и языками CL2/CL3. В предложениях V2 клитики / цепочки занимают третью позицию от начала клаузы, а в вопросительных предложениях и предложениях с нарративной инверсией, имеющих порядок V1, — вторую. Формула (iv) помещает древнескандинавские языки в класс языков, где ограничивающим фактором одновременно являются и позиция глагола, и позиция клитик, отсчитываемая от начала клаузы. Большинство языков данного типа известны из филиппинских и некоторых других языков Океании [Lee, Billings 2005], в Европе к ним может быть причислен болгарский и, с оговорками, македонский язык [Zimmerling, Kosta 2013: 202].

В типологической и исторической перспективе полезно выяснить, соответствуют ли все древнескандинавские языки формуле (iv) и используют ли они в позиции CL2/CL3 одинаковые или разные правила рангов, т.е. шаблоны упорядочения внутриклаузальных элементов. Если правила идентичны, это, с большой вероятностью, значит, что принцип (iv) грамматизировался еще в праскандинавском языке. Если правила рангов отличаются, это значит, что они приняли окончательный вид после распада праскандинавского языка. Чтобы проверить эти гипотезы, мы провели сопоставительный анализ синтаксиса клитик в текстах уложений общинного права, впервые записанных в XIII вв. на пяти древнескандинавских языках. Уложения общинного права, по-видимому, являются единственным общим жанром книжного памятника с устной перспективой, охватывающим все сопоставляемые языки.

2. Синтаксис древнескандинавских законов

Материалом для исследования послужили записанные в середине XIII века уложения общинного права на древнеисландском (Grágás, 1260–1280), древненорвежском (Gulathingssloven, ок. 1267), древнедатском (Jyske Lov, ок. 1241), древнегютнийском (Guta Lag, ок. 1220) и древнешведском (Äldre Västgötalagen, ок. 1220) языках. Нами были взяты контрольные фрагменты законов размером 1600 финитных клауз каждый⁴. Проверялось расположение финитного глагола от левой границы клаузы, расположение клитики / цепочки относительно финитного глагола и внутренний порядок клитик внутри цепочек.

⁴ Во всех случаях исследовался начальный раздел памятника.

Внутриклаузальная позиция (V2) безударных финитных словоформ вспомогательных глаголов ‘быть’ (др.исл. *vera*), ‘иметь’ (др.исл. *hafa*), ‘долженствовать’ (др.исл. *skulu*), ‘собираться’ (др.исл. *tinu*) отмечалась как позиция первой клитики цепочки. Контактно расположенные личные местоимения, дейктические частицы др.исл. *þá* ‘тогда, вот’ и *nú* ‘теперь’, общее отрицание *ei(gi)*, наречия и поствербы трактовались как энклитики, составляющие цепочку во внутриклаузальной позиции. Следует иметь в виду, что древнескандинавское отрицание *ei(gi)* было постпозитивным элементом, возникшим на основе сочетания наречия **aiw* ‘всегда’ с отрицательной частицей *-gi* [Noreen 1904: 368; Lehmann 1986: 266]. Краткая форма без *-gi*, ср. др.гутн. *ai*, др.швед., др.норв. *æ*, *ei* на синхронном уровне описания является не продолжением о.г. **aiw*, а результатом опрощения *ei-g(h)* [Noreen 1904: 117] Общее отрицание занимало постфинитную позицию в древних и новых скандинавских языках [Diderichsen 1941; 1946].

Для дальнейшего изложения существенно не то, обладали ли слабоударные внутриклаузальные элементы всеми свойствами фонетических клитик в древнескандинавских языках, но то, подчинялись ли они правилу рангов, то есть табличному алгоритму упорядочения синтаксических элементов. Именно этот вопрос и проверяется ниже.

2.1. V1/V2

Согласно [Delbrück 1911; Diderichsen 1941], древнеисландский и древнедатский были языками V1/V2. Это ограничение означает, что в независимой декларативной клаузе финитный глагол занимает вторую позицию от начала, первую же позицию в клаузах V2 могут занимать как его аргументы (1a-b), так и неаргументные выражения, например, форма инфинитива (1c) и наречные элементы (1d-e). Данное ограничение соблюдается в текстах законов на всех пяти языках:

(1) а. древнеисландский

Menn skulu trúa á einn guð og á helga menn hans.

‘Люди должны верить в одного бога и в святых людей его.’

б. древнедатский

Æn **køpæjorth fã** börn ækki af, fyrræ æn...

Букв. ‘Но купленную землю получают дети не PV, прежде чем...’

c. древнегутнийский

Vita scal cuna seng sina þann han .i. barn farum liggr.

Букв. ‘**Знать** должна женщина постель свою ту, что она в деторождении занимала.’

d. древненорвежский

Nu kemr sa eigi er feet skyldi taca.

‘**Вот** не приходит тот, кто должен взять имущество.’

e. древнешведский

Sva skulu dötær sum synir skiptæ.

‘**Так** <же> должны дочери, как сыновья, разделить.’

Клаузы с нарративной инверсией, с выдвижением финитного глагола на первую, предположительно ударную, позицию частотны, см. пример (2a) из «Саги об Эгиле». В законах часто встречаются контексты типа #[Если] V_{fin} — ..., [то] V_{fin} — ... , см. пример (2b) и #[Если] V_{fin} — ..., то — V_{fin} — ..., см. (2c).

(2) a. древнеисландский

#Fóru þeir nú sina leið.

‘**Поехали** они теперь своим путем.’

b. древнешведский

#Dör hun af barni bötæ han. III. markær.

Букв. ‘**Умирает** она от ребенка, платит он три марки.’

c. древнедатский

Æn ær athælkonæ barn æi til, tha takær sløkæfrith barn.

‘А если от законной жены ребенка нет, тогда берет [наследство] незаконный ребенок.’

Букв. ‘А **есть** законной жены дитя не в наличии, тогда...’

2.2. CL2/CL3

Параметр, связывающий позицию клитик с позицией финитного глагола (#V_{fin} — CL ~ XP — V_{fin} — CL) на материале нашего корпуса диагностируется для всех древнескандинавских языков. Ср. клаузы V1 — CL2 в (3a–b) и V2 — CL3 (3c–d).

(3) a. древнегутнийский

Dreþr (1) = þu (2) mann haima .j. garþi sinum...

‘Убьешь (1) = ты (2) человека дома во дворе его...’

b. древнедатский

Navæ (1) = the (2) nokær jorth køpt...

Букв. ‘Имеют.AUX (1) = они (2) некую землю купивши...’⁵

c. древнешведский

Syþan (1) = skal (2) = han (3) firi tylpt gangæ.

‘Затем (1) = должен (2) = он (3) на клятву пойти.’

d. древненорвежский

...at hinn siaunda dag hvern vér varna við kiotvi. þann (1) kollom (2)
= vér (3) friadag.

Букв. ‘...что тот седьмой день каждый мы воздерживаемся от мяса, который (1) называем (2) мы (3) день господень.’

2.3. Клитики и цепочки клитик

Исследование показало, что большинство случаев клитизации представляют порядки типа $V_{fin} | = P.nom |$, где в конструкции типа $\#V_{fin} — S$ финитный глагол представлен ударной словоформой и цепочки нет, но есть одиночная аргументная энклитика — подлежащее. Таких случаев — большинство в тексте каждого из законов, в общей сложности — 52,05% (533 цепочки из 1024). Далее по частотности следуют двухэлементные структуры типа:

- $|V_{fin} — P.nom|$, где в конструкциях типа $\#XP — V — CL$ финитный глагол представлен одной из вышперечисленных клитизируемых глагольных словоформ. Это самые частотные цепочки в древнеисландском и древненорвежском языках (в общей сложности 68 цепочек, 6,64 % случаев клитизации в корпусе):

(4) a. древнеисландский

Eigi | = skal = hann | svo drepa barni í snjóinn að...

‘Не | = должен = он | так окунать ребенка в снег, что...’

⁵ Здесь и ниже мы условно передаем причастные перфектные формы древнескандинавских языков русскими деепричастиями.

b. древненорвежский

...af þvi at helldr | = scal = **hann** | hund eta. helldr en hundr ete hann.

‘... потому что скорее | = должен = **он** | собаку есть, скорее чем собака съела бы его.’

- | = P.nom = Neg|, цепочка с общим отрицанием, прилегающая к ударной финитной глагольной словоформе. Такие цепочки, см. (5a–b), наиболее распространены в древнешведских и древнедатских законах (в общей сложности 61 цепочка, 5,96 % случаев клитизации):

(5) a. древнешведский

Vil | = han = **igh** | uif banorþæ gangæ. þa...

‘Если он не хочет выступить со сватовством, тогда...’

Букв. ‘Хочет | = он = **не** | со сватовством выступить, тогда...’

b. древнедатский

Æn havæ | = the = **æi** | börn, tha...

‘А если они не имели детей, то...’

Букв. ‘...Но имели | = они = **не** | детей, тогда...’

Всего двухэлементных цепочек в корпусе текстов 439 единицы, 42,87 % от общего количества случаев клитизации. Редки они и в сагах. Трех- и четырехэлементные цепочки представлены 52 единицами, 5,08%.

2.4. Правила рангов клитик

Имеющихся данных достаточно, чтобы сделать следующие выводы о внутреннем упорядочении слабоударных элементов.

2.4.1. Древнеисландский язык

В ранее исследованных текстах на материале древнеисландских саг [Циммерлинг 2002: 368–371; Дахин 2018] правило рангов выглядит следующим образом:

Таблица 1

1	2	3	4	5	6	7	8
финитный глагол	местоимение			дейктические частицы	отрицание	наречие	постверб
V _{FIN}	P.NOM	P.DAT	P.ACC	þá / ní	NEG	ADV	PV
		P.REFL					

Проведенное исследование позволяет констатировать наличие сходного правила рангов для языка древнеисландских законов:

Таблица 2

1	2	3	4	5	6	7	8
финитный глагол	местоимение			дейктические частицы			постверб
V _{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL		<i>þá / nú</i>			PV
отрицание, наречие							

Отсутствие цепочек, содержащих рефлексив и личные местоимения в дативе и аккузативе, вполне ожидаемо. Действительно, примеры типа (6) ожидать в большом количестве в уложениях общинного права затруднительно:

(6) древнеисландский

Verið | = **þér** = **mig** = **nú** | undan herra?

‘Снимаете ли вы с меня подозрение, господин?’

Букв. ‘Берете | = **вы** = **меня** = **теперь** | прочь, господин?’

Есть отклонения от ожидаемых позиций наречий. В (7a) мы видим предсказанный порядок P.nom — Adv — PV, тогда как в (7b) — нетабличное Adv — P.dat — Adv — PV. Объяснение такого варианта невозможностью контактной расположения наречий места и времени опровергается примером (7c).

(7) a. древненорвежский

Ef goðorð eru smærra deild og skulu | = þeir = **svo** = til | skipta er...

‘Если годорды были поделены на меньшие доли, тогда должны | = они = **так** = PV | делиться, что...’

b. древнеисландский

Nú vill hann hverfa til námsins og skal | = **þar** = honum = þá = til | halda uns hann...

‘Теперь хочет он явиться к принятию и должно | = **там** = ему = тогда = PV | держать, пока он...’

c. древнеисландский

Ef útlendir prestar koma út hingað, þeir er eigi | = hafa = **hér** = **fyrr** | verið, og...

‘Если чужеземные священник пришли извне туда, те, кто не | = имели.AUX = **здесь** = **прежде** | пришедши, то...’

К сожалению, объемы корпуса не позволяют сделать выводы о причинах подобного поведения наречий. Также очевидны некоторые вариации во взаиморасположении наречия и отрицания. Наблюдаются как порядки Adv — Neg, так и Neg — Adv. Это, впрочем, присуще не только древнеисландскому языку, подробнее см. об этом ниже.

2.4.2. Древненорвежский язык

В [Циммерлинг 2016] был изучен язык перевода древнеисландских «Саг о По-сошниках» на данонорвежский, или средненорвежский, язык (конец XVI в.). Правило рангов средненорвежского языка выглядит следующим образом:

Таблица 3

1	2	3	4	5	6	7	8
финит- ный глагол	местоимение			дейктические частицы	отрицание, наречие		постверб
V _{FIN}	P.NOM	P.REFL	P.DAT P.ACC	<i>þá / nú</i>	NEG ADV		PV

В нашем корпусе учтен материал древненорвежского языка. Размещение глагола, местоимений, дейктических частиц и поствербов соответствует как древнеисландскому, так и средненорвежскому правилу, но взаиморасположение рефлексива и местоимений в дативе, аккузативе и генитиве не определяется. Есть отдельные трудности с интерпретацией сочетания отрицания *eigi* и наречия. В примере (8b) *eigi* однозначно интерпретируется как общее отрицание, чтение ‘он должен оставаться не там’ исключено, в то время, как пример (8a) неоднозначен — возможно чтение ‘не прежде’, с частным отрицанием.

(8) древненорвежский

a. Hinn scal = oc = **eigi fyrr** taca aðra konu. nema hann vili.

‘Тот должен = также = **не прежде** брать другую женщину, разве только он сам хочет’

b. ...oc a hann engan ervingia i fylki. oc var = **eigi** = **þar** nott hina helgu. þa...

‘...и если у него нет наследника в округе, и он не оставался там на праздник, то...’

Букв. ‘...и имеет он никаких наследников в фюльке, и был = **не** = **там** ночь ту святую, тогда...’

Древненорвежское правило рангов выглядит так:

Таблица 4

1	2	3	4	5	6	7	8
финит- ный глагол	местоимение			дейктические частицы	отрицание, наречие		постверб
V _{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL P.GEN		<i>þá / ní</i>	NEG ADV		PV

2.4.3. Древнедатский язык

Для древнедатского языка исследования подобного рода ранее не проводились. Морфосинтаксис древнедатского уже в середине XIII в. в значительной мере отличался от близкородственных языков [Naugen 1984: 264], но правило рангов клитик выглядит вполне предсказуемо и наиболее полно документировано из всех пяти языков:

Таблица 5

1	2	3	4	5	6	7	8
финит- ный глагол	местоимение			дейктические частицы	отрицание	наре- чие	постверб
V _{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL		<i>þá / ní</i>	NEG	ADV	PV

Только для древнедатского языка в нашем корпусе обнаруживается цепочка из двух местоимений. Если считать, что слабоударная форма им.–вин.п. местоимения *thæt* упорядочивалась одинаково тогда, когда она стояла в позиции синтаксического им.п., и тогда, когда она стояла в позиции дополнения, то порядок =*them*=*thæt* в примере (9) соответствует таблице 5. Непосредственно проверить это в нашем материале нельзя.

(9) древнедатский

Giftær fathær sin dottær ut mæth hemfærth, ok sæl sin sun nokæt i hændær, thær han kvænæs, thæghær theræ fathær ok mothær dø, tha stær = **them** = **thæt** til fullæ i theræ lot.

‘Выдаст отец свою дочь прочь.PV с приданым и даст своему сыну нечто в руки, когда он женится, сразу как их отец и мать умирают, тогда переходит = **им** = **это** в полной мере в их долю.’

2.4.4. Древнегутнийский язык

Древнегутнийский демонстрирует несвойственную остальным древнескандинавским языкам свободу в размещении отрицания *ai*, которое могло стоять левее местоимений в дативе (10a) и номинативе (10b-c). Впрочем, в последнем примере мы вновь имеем дело с им.-вин.п. неодушевленного местоимения ср.р., как в древнедатском примере (9) выше. В других случаях общее отрицание стоит после местоимений, в соответствии с таблицами 1, 4, 5, ср. (11).

Правило рангов древнегутнийского выглядит так:

Таблица 6

1	2	3	4	5	6	7	8
финитный глагол	местоимение			дейктические частицы		наречие	постверб
V_{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL P.GEN		<i>þá / ní</i>		ADV	PV
отрицание NEG							

(10) древнегутнийский

- a. *Oc callr barn vari datt burit. Þa þarf | = ai = henni | fe fram leggja.*
 ‘И объявляет ребенка мертворожденным. Тогда не нужно платить деньги.’
 Букв. ‘И говорит, ребенок был мертвым рожден, тогда нужно | = **не** = ей | деньги вы.PV класть.’
- b. *Wil | = hann = ai = þa | taka. þa...*
 ‘Если он не хочет это тогда брать, то...’
 Букв. ‘Хочет | = он = **не** = это | брать, тогда...’
- c. *Ier | = ai = þet | til þa...*
 ‘Если этого нет в наличии, то...’
 Букв. ‘Есть | = **не** = это | PV, тогда...’

(11) древнегутнийский

Gierir laggipt cuna hor wiþr ogiptan mann. þa schal | = hann = hana = ai | hogsla.
 ‘Если замужняя женщина створит блуд с неженатым мужчиной, он не обязан ей ничего платить.’
 Букв. ‘...тогда должен | = он = ее = **не** | компенсировать’

2.4.5. Древнешведский язык

В древнешведском ситуация почти аналогична. В примере (12) общее отрицание *eig* стоит перед личным местоимением в дат.п.

(12) древнешведский

...þa skal han suæriæ mæþ tolf mannum at han | = a = **eig** = hanum | skyld at gialdæ ællær gæf at löna.

‘...тогда должен он поклясться с двенадцатью людьми, что за ним нет невыплаченного долга или невыданного подарка.’

Букв. ‘что он | = имеет = **не** = ему | долг платить или подарок дарить.’

Таблица 7 отражает древнешведское правило рангов.

Таблица 7

1	2	3	4	5	6	7	8
финит- ный глагол	местоимение			дейктиче- ские час- тицы		наречие	постверб
V _{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL		þá / ní		ADV	PV
отрицание							

Сводная таблица демонстрирует тождественность строения цепочки клитик для всех пяти языков (таблица 8).

Таблица 8

язык	1	2	3	4	5	6	7	8
	фин. глагол	местоимение			дейктич. частицы	отри- цание	наре- чие	постверб
др.исл.	V _{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL		þá / ní			PV
др.норв.	V _{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL P.GEN		þá / ní	NEG ADV		PV
др.дат.	V _{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL		þá / ní	NEG	ADV	PV
др.гутн.	V _{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL P.GEN		þá / ní		ADV	PV
др.швед.	V _{FIN}	P.NOM	P.DAT P.ACC P.REFL		þá / ní		ADV	PV

Наиболее полным является правило рангов древнедатского языка. Тот факт, что в нем не удастся определить клетку рефлексивного местоимения, неудивителен, ибо размер выборки не позволил сделать это даже в выборке древнеисландских саг.

В целом же достигнутые результаты представляются достаточными для того, чтобы датировать формирование правила рангов клитик праскандинавской эпохой, а наблюдаемые отклонения от базовой структуры считать результатом позднейших изменений.

2.5. Интерпретация линейной комбинаторики и позиция отрицания

Проведенный анализ опирается на допущение о том, что упорядочение слабоударных внутриклаузальных элементов в позиции CL2/CL3 непосредственно регулируется правилом рангов, т.е. табличным алгоритмом, устанавливающим однозначное соответствие между некоторым подмножеством слабоударных элементов и клеткой таблицы. Это упрощающее анализ допущение оправдывается почти везде, кроме примеров с отрицанием, так как общее отрицание могло стоять как до постфинитных слабоударных местоимений, ср. (5a–b), (11) так и перед ними (10a–b), (12). Эти примеры можно объяснить одним из трех способов: а) отрицание не было кластеризуемым элементом в древнескандинавских языках; б) общее отрицание имело не одну, а две клетки в правилах рангов древнескандинавских языках; в) правила рангов древнескандинавских языков отражают диалектные различия. Ответ а) несовместим с гипотезой о табличном распределении, поскольку не-клитики в языках мира не могут разрывать цепочки клитик. Между тем, расположение прочих слабоударных элементов не противоречит правилу рангов. Поэтому следует отвергнуть ответ а) и рассмотреть гипотезу б) о том, что общее отрицание имело в структуре клаузы две позиции — NEG1 и NEG2.

(v) ...Vfin ... NEG1 — PRON ... NEG2

Распределение типа (v) характерно для языков в ситуации синтаксического сдвига, когда часть кластеризуемых элементов получает дополнительную клетку, ср. параллели из древних славянских языков [Циммерлинг 2013: 501]. Гипотеза в) уже обсуждалась А. Хольмбергом, Л. Хелланом и К. Платцаком применительно к современным скандинавским диалектам. В части диалектов обобщен порядок NEG1— PRON, в данную группу входят диалекты Осло, Румсдаля, Тромса, а также шведский, датский,

норвежский, исландский и фарерский литературные языки. В другой части диалектов, куда относятся диалекты Эльвсдалена, Суннмёре и Трансхейма, обобщен порядок PRON — NEG2, который Л. Хеллан и К. Платцак объявляют архаичным [Hellan, Platzack 1999: 126 — 130]. Гипотетический переход PRON — NEG2 \Rightarrow NEG1 — PRON они обозначают термином ‘сдвиг объекта’ (Object Shift), имея в виду перемещение дополнений в позицию левее отрицания. Эту метафору трудно понять буквально, так как перестановка слабоударных элементов не может вызываться синтаксическим перемещением. Вполне вероятно, впрочем, что сосуществование порядков PRON — NEG2 \Rightarrow NEG1 — PRON в пределах одного и того же древнескандинавского языка, ср. древнегютнийские примеры (10) и (11), отражает тенденцию к модификации правила рангов в соответствующем идиоме. Проведенное исследование побуждает смягчить высказанный в [Циммерлинг 2002: 474] тезис о том, что безударное общее отрицание упорядочивалось во всех древнескандинавских языках по схеме PRON — NEG2 и датировать начало диалектных колебаний более ранней эпохой.

3. Выводы

Корпуса текстов древнескандинавских законов не содержат данных, противоречащих гипотезе о наличии единого правила рангов клитик во всех древнескандинавских языках и подтверждают гипотезу о том, что эти языки относятся к типу V1/V2 & CL2/CL3.

Вместе с тем, частотность цепочек клитик в памятниках данного жанра невысока, полной грамматикализации порядка слов с клитиками нет. Упорядочение древнескандинавских клитик, возможно, послужило шаблоном для ужесточения порядка слов неклитических категорий в последующий период.

Финитные операторы и клитики обладают некоторыми общими свойствами. И те и другие являются функциональными элементами и тяготеют либо требуют фиксированной позиции, отсчитываемой от левой границы клаузы. Своеобразие древнескандинавских языков состоит в том, что при финитном операторе глагольной морфологии они сохраняют неглагольные клитики, смежные с ним, что создает условия для просодического объединения элементов 2-й позиции.

Условные обозначения и сокращения

— граница клаузы; др.гутн. — древнегутнийский; др.дат. — древнедатский; др.исл. — древнеисландский; др.норв. — древненорвежский; нем. — немецкий; др.швед. — древнешведский; о.г. — общегерманский; ACC — аккумулятив; ADV — наречие; DAT — датив; GEN — генитив; NEG — отрицание; NOM — номинатив; P — местоимение; REFL — рефлексив; PV — постверб; V_{FIN} — финитный глагол.

Источники

- Egils saga Skallagrímssonar. Íslensk Fornrit. Hið íslenska fornritafélag. Reykjavík, 1938.
Grágás. Konungsbók. Odense, Odense universitetsforlag, 1974.
Gulathingslag. Norges gamle Love indtil 1387. B. 1. Keyser R., Munch P.A. (utg.). Christiania, 1846.
Guta Lag. An Edition of the Gutnish Manuscripts of Guta Lag with Introduction, Translation, Commentary and Glossary. Peel C.I. (ed.). London, University of Cambridge, 2006.
Jyske Lov. Nordiske oldskrifter. B. IX. Kong Waldemar den andens Jyske lov. København, Brødrene Berlings Bogtrykkeri, 1850.
Äldre Västgötalagen. Collin H.S., Schlyter C.J. (utg.). Samling av Sweriges gamla lagar. Vol. 1. Stockholm: Haeggström, 1827.

Словари

- Cleasby, Richard, Vigfússon Guðbrandur. An Icelandic-English Dictionary based on the MS. Collection of Richard Cleasby Completed by Guðbrand Vigfússon. 1874. Craigie, 1957.
Fries, Jan, de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: Brill, 1961.
Lehmann, Winfred Philip. A Gothic Etymological Dictionary. Leiden: Brill, 1986.
Söderwall, Knut Fredrik. Ordbok öfver svenska medeltidspråket. Lund, 1884–1918.

Литература

- Дахин 2018 — Дахин Д.А. Цепочки клитик в памятниках древнеисландской литературы. Магистерская работа. М.: МПГУ, 2018. 71 с. [Dakhin D.A. Tsepochki klitik v pamyatnikakh drevneislandskoi literatury [Clitic clusters in Old Icelandic literature]. M.A. thesis. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2018. 71 p.]
Зализняк 2008 — Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М.: ЯСК, 2008. [Zaliznyak A.A. Drevnerusskie enklitiki [Old Russian enclitics]. Moscow: YaSK, 2008.]
Кузьменко 2011 — Кузьменко Ю.А. Ранние германцы и их соседи. Лингвистика, археология, генетика. М.: Нестор-история, 2011. [Kuz'menko Yu.A. Rannie germantsy i ikh sosedi. Lingvistika, arkheologiya, genetika [The early germans and their neighbours. Linguistics, archeology, genetics]. Moscow: Nestor-istoriya, 2011.]
Лютикова, Циммерлинг 2018 — Лютикова Е.А., Циммерлинг А.В. Типология морфосинтаксических параметров: почему языки такие предсказуемые? // Типология морфосинтаксических параметров. 2018. Т. 1. Вып. 1. С. 11–30. [Lyutikova E.A., Zimmerling A.V. Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov: pochemu yazyki takie predskazuemye? [Typology of morphosyntactic parameters: Why are languages so predictable?]. Typology of morphosyntactic parameters. 2018. Vol. 1. Iss. 1. P. 11–30.]

- Смирницкая 1990 — Смирницкая О.А. Что такое руническое предложение // Скандинавские языки. Вып. 2. М., 1990. [Smirnitskaya O.A. Chto takoe runicheskoe predlozhenie [What the runic sentence is]. Skandinavian languages. Iss. 2. Moscow, 1990.]
- Смирницкая 1994 — Смирницкая О.А. Язык древнегерманской поэзии. М.: МГУ, 1994. [Smirnitskaya O.A. Yazyk drevnegermanskoi poezii [The language of Old German poetry]. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 1994.]
- Топорова 1990 — Топорова Т.В. О синтаксисе старших рунических надписей // Скандинавские языки. Вып. 2. М., 1990. [Toporova T.V. O sintaksise starshikh runicheskikh nadpisei [Syntax of Elder runes]. Skandinavian languages. Iss. 2. Moscow, 1990.]
- Циммерлинг 1998 — Циммерлинг А.В. Древнегерманский как язык SOV? // Язык и речевая деятельность. 1998. Т. 2. С. 195–205. [Zimmerling A.V. Drevnegermanskii kak yazyk SOV? [Old German as a SOV language]. Yazyk i rechevaya deyatel'nost'. 1998. T. 2. S. 195–205.]
- Циммерлинг 2002 — Циммерлинг А.В. Типологический синтаксис скандинавских языков. М.: Языки славянской культуры, 2002. [Zimmerling A.V. Tipologicheskii sintaksis skandinavskikh yazykov [Typological syntax of Scandinavian languages]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002]
- Циммерлинг 2008 — Циммерлинг А.В. Локальные и глобальные правила в синтаксисе // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 7 (14). Труды международной конференции «Диалог 2008». М.: РГГУ, 2008. С. 551–562. [Zimmerling A.V. Lokal'nye i global'nye pravila v sintaksise [Local and global rules in syntax]. Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Iss. 7 (14). Proceedings of “Dialog 2008”. Moscow: RGGU, 2008. P. 551–562.]
- Циммерлинг 2012 — Циммерлинг А.В. Системы порядка слов с клитиками в типологическом аспекте // Вопросы языкознания. № 4. М., 2012. С. 3–38. [Zimmerling A.V. Sistemy poriyadka slov s klitikami v tipologicheskom aspekte [Word order systems with clitics in a typological perspective]. Voprosy yazykozvaniya. № 4. Moscow, 2012. P. 3–38.]
- Циммерлинг 2013 — Циммерлинг А.В. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М.: Языки славянской культуры, 2013. [Zimmerling A.V. Sistemy poriyadka slov slavyanskikh yazykov v tipologicheskom aspekte [Slavic word order systems in a typological perspective]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2013]
- Циммерлинг 2016 — Циммерлинг А.В. Структура клаузы, линейно-акцентные преобразования и клитики в средненорвежском языке. Циммерлинг А.В., Лютикова Е.А. (ред.). Архитектура клаузы в параметрических моделях. М., 2016. С. 209–276. [Zimmerling A.V. Struktura klauzy, lineino-aktsentnye preobrazovaniya i klitiki v srednenorvezhskom yazyke. Zimmerling A.V., Lyutikova E.A. (eds.). Clause Architecture in the Parametric Models. Moscow, 2016. P. 209–276.]
- Anderson 1993 — Anderson S.P. The Wackernagel's revenge. Language. 1993. Vol. 1. P. 98–93.
- Bhatt 1999 — Bhatt R.M. Verb movement and the syntax of Kashmiri. Dordrecht-Boston-London: Kluwer, 1999. 291 p.
- Delbrück 1911 — Delbrück B. Germanische Syntax. Bd. II. Zur Stellung des Verbuns. Leipzig, 1911.
- Diderichsen 1941 — Diderichsen P. Saetningsbygningen i Skaanske Lov. Fremstillet som grundlag for en rationel dansk Syntax. Acta philologica scandinavica. V. 15. 1941.
- Diderichsen 1946 — Diderichsen P. Elementær dansk syntax. København, 1946.
- Dryer 2013 — Dryer M.S. Order of subject, object and verb. Dryer M.S., Haspelmath M. (eds.). The world atlas of language structures online. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (URL: <http://wals.info/chapter/81>. Accessed on 2018-11-05).
- Halpern 1996 — Halpern A.L. Introduction. Halpern A.L., Zwicky A.M. (eds). Approaching second: Second position clitics and related phenomena. Stanford: CSLI Publications, 1996. IX–XXIII.

- Haugen 1984 — Haugen E. Die skandinavischen Sprachen. Hamburg: Buske, 1984.
- Hellan, Platzack 1999 — Hellan L., Platzack Ch. Pronouns in Scandinavian languages. An overview. van Riemsdijk H. (ed.). Clitics in the languages of Europe (Eurotype 20–5). Berlin, New York: Mouton, 1999. P. 123–143.
- Heusler 1913 — Heusler A. Altisländisches Elementarbuch. Heidelberg, 1913.
- Hinterhölzl, Petrova 2010 — Hinterhölzl R., Petrova S. From V1 to V2 in West Germanic. *Lingua* 120. 2010. P. 315–328.
- Holmberg, Platzack 1995 — Holmberg A., Platzack Ch. The role of inflection in Scandinavian syntax. New York: Oxford University Press. 253 p.
- Hopper 1975 — Hopper P. The syntax of the simple sentence in Proto-Germanic. *Janua Linguarum, Seria Practica*. Vol. 143. 1975.
- Kuhn 1933 — Kuhn H. Zur Wortstellung und Betonung im Altgermanischen. Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Band 33 (57). 1933.
- Kusmenko 2008 — Kusmenko Ju. Der samische Einfluß auf die Skandinavischen Sprachen. Ein Beitrag zur skandinavischen Sprachgeschichte. Berliner Beiträge zur Skandinavistik. Bd. 10. Berlin, 2008.
- Lee, Billings 2005 — Lee C., Billings L. Wackernagel and verb-adjacent clisis in Central Philippines. Heinz J., Ntelitheos D. (eds.). *UCLA Working Papers in Linguistics*. Vol. 12. Proceedings of AFLA XII.
- Lehmann 1974 — Lehmann W.P. Proto-Indo-European syntax. Austin: University of Texas Press, 1974.
- Mathieu 2006 — Mathieu E. Stylistic fronting in Old French. *Probus*. Vol. 18. P. 219–266.
- Mushin, Simpson 2008 — Mushin I., Simpson J. Free to bound to free? Interactions between pragmatics and syntax in the development of Australian pronominal systems. *Language*. Vol. 84. № 3. 2008. P. 1–31.
- Nordlinger 1998 — Nordlinger R.A. Grammar of Wambaya, Northern Territory (Australia). Canberra: Pacific Linguistics, 1998.
- Noreen 1904 — Noreen A. Altschwedische Grammatik mit Einschluss des Altgutnischen. Halle, 1904.
- Noreen 1913 — Noreen A. Altisländische und Altnorwegische Grammatik (Laut- und Flexionslehre). Halle, 1923.
- Platzack 2008 — Platzack Ch. The Edge Feature on C. University of Lund, Ms., 2008.
- Ries 1907 — Ries J. Die Wortstellung in Beowulf. *Anzeiger für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. XXXI. 1907.
- Roberts 2012 — Roberts I. Phases, head-movement, and second-position effects. Gallego A.J. (ed.). Phases developing the framework. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2012. P. 385–440
- Skautrup 1947 — Skautrup P. Det Danske Sprogs Historie. Bd. 1. København, 1944.
- Spencer, Luís 2012 — Spencer A., Luís A.R. Clitics. An introduction. Cambridge, Cambridge University Press, 2012.
- Vikner 1995 — Vikner S. Verb movement and the expletive subjects in the Germanic languages. Oxford: OUP, 1995.
- Vrieland 2017 — Vrieland S.D. Old Gutnish in a Danish Hand. Studies in the B Manuscript of Guta Lag. Ph.D. thesis. Copenhagen: University of Copenhagen, 2017.
- Wackernagel 1892/1953 — Wackernagel J. Über ein Gesetz der indogermanischer Wortstellung. *Indogermanische Forschungen*. 1. 1892. P. 333–436 [reprinted in: Wackernagel J. Kleine Schriften. Bd. I. Basel, 1953. P. 1–103.]
- Walkden 2014 — Walkden G.L. Syntactic reconstruction and Proto-Germanic. Oxford: OUP, 2014.

- Walkden 2017 — Walkden G.L. Language contacts and V3. New and old. *The Journal of Comparative Germanic Linguistics*. 2017. P. 1–33.
- Zimmerling 2015a — Zimmerling A. Parametrizing verb-second languages and clitic-second languages. *Proceedings of the 2015th International Conference on Artificial Intelligence*. Vol. 1. CSREA Press, 2015. P. 281–287.
- Zimmerling 2015b — Zimmerling A. 1P orders in 2P languages. Lyutikova E.A., Zimmerling A.V., Konoshenko M.B. (eds.). *Proceedings of the international conference “Typology of morphosyntactic parameters 2015”*. Iss. 2. Moscow: Moscow State University of Education, 2015. P. 459–483.
- Zimmerling, Kosta 2013 — Zimmerling A., Kosta P. Slavic clitics. A typology. *Sprachtypologie und Universalforschung (STUF)*. Vol. 66 (2). P. 178–214.
- Zimmerling, Lyutikova 2019 — Zimmerling A., Lyutikova E. Verb second languages and clause structure. Kozerenko E. (ed.). *Intelligent Linguistic Technologies. Transactions in Computational Sciences and Computational Intelligence*. Springer, in press.

Статья поступила в редакцию 19.12.2018

The article was received on 19.12.2018

Антон Владимирович Циммерлинг

доктор филологических наук; профессор, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина; профессор, Московский педагогический государственный университет; ведущий научный сотрудник, Институт языкознания РАН

Anton V. Zimmerling

Dr. Phil. Hab.; professor, Pushkin State Russian Language Institute; professor, Moscow Pedagogical State University; principal researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

fagraey64@hotmail.com

Дмитрий Александрович Дахин

магистр лингвистики; независимый исследователь

Dmitrij A. Dahin

M.A. in computational linguistics; independent scholar

dahinn@mail.ru